

Молодежь Азербайджана — Баку — 1990. — Навишта

— Андрис, последнее время вы работали в Американ балле театр (Эй-би-ти). Мы читали об этом в советской прессе. О том, как вы были счастливы тем, что на вас в ваши двадцать семь лет ставят спектакли, и как сразил вас ответ младшего американского коллеги, считавшего в порядке вещей, что на него уже поставлено двадцать балетов... И все же интересно было бы узнать подробности из «первых уст».

— Труппой, в которую я пришел, руководил Михаил Барышников. Уже одно его имя может притянуть любого танцовщика. Ежедневно видеть Барышникова в классе, наблюдать за его занятиями, да просто ощущать рядом — колоссальный внутренний заряд. А он еще и непосредственно со мной работал. Я был первым исполнителем его редакции «Лебединого озера».

Мне довелось станцевать пять новых для меня спектаклей, в том числе и Балanchina. В Нью-Йорк сити балле я мог бы танцевать только его хореографию, но мне не хотелось бы расставаться со своим репертуаром и в этом смысле ограничивать себя. В Эй-би-ти я танцую в спектаклях разных хореографов, включая и Балanchina.

Сравните: в Большом театре за семь лет работы я станцевал три «Лебединых озера», одну «Спящую красавицу» и три «Ромео», а лишь за один американский

сезон у меня было двадцать пять «Лебединых», шесть «Ромео», помимо этого я столкнулся с новой для меня стилистикой в балетах «Сиреневый сад» и «Листья

лона» И. Стравинского. — Вы остаетесь в составе труппы Большого театра, но ваше сотрудничество с ней стало известной проблемой. Чем, на ваш взгляд,

— У нас нужны стандартные типы людей и танцовщиков, в частности, и не любят тех, кто «высовывается». Как-то один из директоров Большого театра

в котором отсутствуют или в дефиците яркие индивидуальности? И потом, мне кажется, необходим дифференцированный подход, нельзя же всех «стричь под одну гребенку».

— Ваше интервью журналу «Огонек» (№ 6, 1990) называлось «Я подожду...», но вы, видимо, решили не сидеть сложа руки и не тратить столь дорогое для балетного артиста время в бездействии.

— У нас существует малоприятная ситуация, когда артисту довольно трудно решать, где ему работать, тем более — что исполнять. Обычно за артиста это решает руководство. И в жизни каждого танцовщика очень важен этап, когда он выходит на такой уровень, что получает возможность выбирать наиболее для себя интересное. Я теперь решаю свою судьбу самостоятельно, и даже если делаю ошибки — это мои ошибки, мне за них винить некого.

Я очень благодарен главному балетмейстеру Кировского театра Олегу Михайловичу Виноградову, пригласившему меня работать в этот театр. Жить в прекрасном Ленинграде, знакомиться с искусством мастеров балета само по себе заманчиво, а уж выходить с ними на прославленную сцену — об этом можно только мечтать. Я сотрудничал со многими западными труппами, и вправе сказать о высочайшем уровне Кировского балета. Имея возможность

выбирать, хочу подчеркнуть, что я работаю там, где в настоящее время мне чрезвычайно интересно работать.

— Как вы верно заметили, Кировский театр богат творческими личностями, и труппа следит за чистотой «ленинградской школы». С чем в этом аспекте сопряжен ваш приход?

— По-моему, проблем здесь не возникло. Не хочу показаться нескромным, но и в Большом театре, и здесь, полагаю, что в чем-то могу быть не хуже своих товарищей. Жизнь показала, что не стоит замыкаться, надо всегда учиться, впитывать все ценное. В данном случае я имею в виду достижения московской и ленинградской балетных «школ». Вообще, я за открытое творческое соревнование. Со своей стороны, готов совершенствоваться, следуя достойным примерам, но и посостязаться готов.

А чисто человеческие отношения у меня сложились и с труппой, и с солистами. Все мы переживаем ежедневно в одной комнате — люди разных темпераментов, судеб, национальностей: Константин Заклинский, Фарух Рузиматов, Александр Курков и Эльдар Алиев, кстати, оба бакинцы, Марат Даукаев, Евгений Нефф. И все относимся друг к другу уважительно и доброжелательно.

Интервью взял А. МАКСОВ.

Встреча для вас

ТАНЦОР — СЫН ТАНЦОРА

В последнее время имя Андриса Лиены часто звучит в разговорах, мелькает в прессе: женился на американке, уехал работать в США, на сцене Большого театра, солистом которого Андрис числится, его не увидеть. Зато, теперь он вызывает бурный интерес у ленинградцев, но не только. Специально для «Молодежки» интервью у артиста взял наш внештатный корреспондент Александр Максимов.

Партия Солора в «Баядерке» Минкуса-Петиша была дебютом Андриса Лиены на сцене Кировского театра в качестве его ведущего танцовщика. Да, возможность полноценного творчества артист нашел на берегах Невы, в балетной столице мира. Зрители устроили Андрису долго не смолкающую овацию. Когда толпа, наконец, схлынула, и мы остались одни, мне все же удалось побеседовать с Андрисом, уставшим, но довольным своим первым спектаклем в «Марининке».

оппадают» Тюдора, исполнил главную партию в замечательном балете Мак-Миллана «Ромео и Джульетта», а также партии в балетно-симфоническом «Балле эмпериаль» на музыку Второго концерта П. И. Чайковского, «Концерта для скрипки» и «Апол-

объясняется то, что интересный, скажем так, танцовщик, артист, пользующийся любовью зрителей и жаждущий активного творчества, оказывается ненужным? И это после горьких уроков Нуреева, Макаровой, Барышникова, Годунова...

сказал мне: «Наш театр силен коллективом, а не отдельными исполнителями». Вот такой подход я считаю совершенно неверным. Да и стоит ли проводить резкую границу между двумя понятиями? Разве, к примеру, хорошо иметь «коллектив»,